

Боруленков Ю.П. Система следственных действий – совокупность технологических элементов юридического познания / Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения. В 2-х частях. Коллектив авторов. Под редакцией Н.А. Колоколова. Ч. 2. М.: Юрлитинформ. 2015. – С. 80-92.

Ю.П. Боруленков
заместитель директора
Института повышения квалификации
Следственного комитета России
кандидат юридических наук, доцент
borulenkov@bk.ru

Система процессуальных действий как совокупность технологических элементов юридического познания

В центре внимания автора в данной статье находится вопрос о разграничении понятий следственных, судебных и иных процессуальных действий. Подчёркивается, что следственное действие есть средство формирования процессуального доказательства. Отмечается возможность изменения системы следственных действий. Констатируется, что отсутствие единой классификации иных процессуальных действий приводит к тому, что на практике неоднозначно решается вопрос о признании протокола того или иного процессуального действия доказательством.

Ключевые слова: юридическое познание; уголовное судопроизводство; следственное действие; доказательство.

Yury Petrovich Borulenkov

System as a set of / technological elements of the legal knowledge

The author focuses on in this article is the question of the distinction between the concepts of investigative, judicial and other proceedings. Stresses that investigative action is a means of forming the procedural evidence. Mentions the possibility of changing the system investigation. States that the lack of a uniform classification of other procedures leads to the fact that, in practice, is ambiguous solved the issue of recognition of the protocol or other procedural act evidence.

Keywords: legal knowledge, criminal proceedings; investigative action; proof.

Юридическое познание¹ можно рассматривать как сложную систему, состоящую из множества элементов и имеющую определённую структуру, что позволяет говорить о технологическом процессе воспроизводства знаний, нацеленном на определённый результат². Познание такого рода трудно представить без конкретных средств, составляющих путь установления исследуемых событий и явлений. В процессуальном познании такими средствами являются юридически-значимые действия должностных лиц и компетентных органов.

Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие» – это следственное, судебное и иное действие, предусмотренное Кодексом. В тоже время закон не даёт определений данных понятий, в связи с чем среди учёных и

¹ Подробнее о юридическом познании см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание как фундаментальная категория правоведения // Юридический мир. 2009. № 12 (156). С. 52-56; Он же. О концепте «юридическое познание» // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 188-192.

² См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009. С. 57-73.

практических работников дискуссия по этому вопросу не прекращается. Авторы по-разному понимают процессуальную и гносеологическую сущность следственных и иных процессуальных действий, по-разному их классифицируют.

Необходимость рассмотрения вопроса о понятии и системе следственных действий обусловлена тем, что правильное определение содержания термина «следственное действие» позволяет дать точный ответ на вопросы о том, какие именно действия закон имеет в виду, устанавливая:

а) право защитника участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК);

б) право следователя давать органу дознания обязательные для указания письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК);

в) право руководителя следственного органа давать следователю указания о производстве отдельных следственных действий (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК);

г) полномочия следователя по привлечению к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в гл. 6-8 УПК;

д) право подозреваемого, обвиняемого участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или по ходатайству его защитника либо законного представителя (п. 9 ч. 4 ст. 46, п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК) и др.³

Более того, ответ на это вопрос даст возможность безошибочно определить систему процессуальных доказательств по конкретному уголовному делу. Отсюда понятно стремление дать многогранную и целостную характеристику этого исходного элемента уголовно-процессуального познания⁴

Путём анализа уголовно-процессуального законодательства попробуем определить, какие процессуальные действия законодатель считает следственными. В п. 32 ст. 5 УПК РФ закреплено, что следственное действие является процессуальным. А в п. 19 этой статьи разъясняется понятие «неотложные следственные действия», под которыми понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

В ч. 1 ст. 165 УПК РФ говорится о праве следователя в случаях, предусмотренных пунктами 4-9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, с согласия руководителя следственного органа возбуждать перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чём выносится постановление. В

³ См.: Шумилин С.В. Понятие и система следственных действий / Руководство по расследованию преступлений: науч. практ. пособие / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., пересмотр, и доп. М., 2010. С. 354.

⁴ См.: Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. Общонаучный периодический журнал. № 352. Ноябрь 2011. С. 129-133.

соответствии с указанными пунктами ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственными являются следующие процессуальные действия следователя: производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и (или) выемки в жилище; производство личного обыска; производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию, её осмотр и выемка в учреждениях связи; наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Здесь следует отметить непоследовательность законодателя: согласно п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, наложение ареста на имущество является следственным действием, но в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 111 и ст. 115 УПК РФ, названное действие следователя является мерой процессуального принуждения. В то же время задержание подозреваемого законодатель считает лишь мерой процессуального принуждения (ст. 91, 92 УПК РФ). В прошлом ст. 119 УПК РСФСР относила задержание подозреваемого к числу неотложных следственных действий, а в соответствии со ст. 87 УПК РСФСР протокол задержания являлся доказательством по уголовному делу.

Можно сделать вывод, что УПК РФ не даёт чёткого ответа на вопрос о том, какие процессуальные действия являются следственными. В юридической литературе мнения по данному вопросу разделились. Сложность феномена следственного действия точно отражена В.В. Кальницким, который отмечал, что ни научная, ни учебная литература не дают исчерпывающего перечня следственных действий; в силу этого обстоятельства имеется позитивная возможность для самостоятельного формулирования системы следственных действий, соответствующих представлениям того или иного автора⁵. Анализ различных суждений позволяет говорить о двух трактовках следственного действия – в широком и узком смыслах.

Так, одни учёные, считают, что в понятие «следственные действия» надо включать всю деятельность следователя, направленную на выполнение задач уголовного судопроизводства или способствующие этому⁶. И.М. Лузгин под следственными понимает действия, содержанием которых является: а) обнаружение, исследование и оценка доказательств; б) управление процессом расследования, определения его пределов, срока и порядка проведения⁷.

Другой подход основан на систематическом толковании законодательства и базируется на узком понимании термина «следственные действия», как

⁵ См.: Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск, 2001. С. 11.

⁶ См.: Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 69; Он же. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1983. С. 5-7; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147-148.

⁷ См.: Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 96.

предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий следователя, выполняемых с целью формирования доказательств.

В соответствии с УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства путём производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86). На основании данного положения и определения п. 19 ст. 5 УПК РФ («в целях обнаружения и фиксации следов преступления») можно сказать, что под следственными понимаются процессуальные действия, направленные на формирование доказательств. Данной точки зрения придерживаемся и мы, поскольку она более соответствует нуждам юридической практики.

По нашему мнению, следственные действия представляют собой регламентированный уголовно-процессуальным законом в части правил и условий комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определённых следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению в них информации (сведений), т.е. к получению соответствующего вида доказательств, осуществляемый непосредственно компетентным органом (должностным лицом), как правило, после возбуждения уголовного дела, а также в рамках судебного следствия. В определении следственного действия следует сказать о том, что оно является уголовно-процессуальным действием, выполнение которого непосредственно, без производства другого следственного действия, позволяет получить новое доказательство либо проверить имеющиеся в уголовном деле доказательства.

Авторы, исследующие вопросы правовой природы следственного действия, указывают на такой его признак, как непосредственная направленность каждого следственного действия на формирование и проверку доказательств⁸. Вместе с тем, точное формулирование в УПК РФ вопросов целеполагания отдельных процессуальных действий позволило бы, по мнению отдельных авторов, с которыми следует согласиться, устранить законодательно-технические погрешности, касающиеся оснований, содержания, целей и задач следственных действий⁹.

Бесспорно, к следственным действиям относятся: осмотр места происшествия, местности, жилища, предметов и документов (ст. 176); осмотр трупа (ст. 178); освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (ст. 179); следственный эксперимент (ст. 181); обыск (ст. 182); выемка (ст. 183); допрос (ст. 189); очная ставка (ст. 192); предъявление для опознания (ст. 193); проверка показаний на месте (ст. 194).

В перечень следственных действий не могут быть включены

⁸ См., например: Бескровный Ю.В. Организация раскрытия и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 127-129; Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М., 2011. С. 98; Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 10.

⁹ См.: Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 354-369.

процессуальные действия, носящие, как писал С.А. Шейфер, организационно-распорядительный и обеспечительный характер¹⁰. По этой причине *эксгумация и получение образцов* для сравнительного исследования нами рассматриваются не более как основание для производства собственно следственных и иных процессуальных действий, о чём более подробно будет сказано ниже. *Задержание и наложение ареста на имущество* являются мерами процессуального принуждения.

По мнению ряда авторов, с которыми мы согласны, законодатель введением в УПК РФ ст. 186 «Контроль и запись переговоров» ошибочно расширил перечень следственных действий. Данное иное процессуальное действие предлагается рассматривать как специфическое оперативно-розыскное мероприятие, при этом указывается, во-первых, на очевидно негласный характер этого действия; во-вторых, – на невозможность следователя в принципе осуществлять это действие самостоятельно, а кроме того, и длительность, дискретность его проведения¹¹.

Данное мероприятие проводится только органами дознания, имеющими право на осуществление аналогичного ОРМ, по поручению следователя и в соответствии с судебным решением. Результатом прослушивания обычно является аудиозапись телефонных переговоров, которая, по мнению оперативных работников, имеет значение для дела и потому представляется следователю, прокурору или в суд. Именно эта аудиозапись (фонограмма), после приобщения к делу в соответствии с нормами УПК РФ, служит доказательством. Допрос лица, которое технически обеспечило прослушивание и запись, как правило, не проводится. И здесь в контексте темы данной статьи следует отметить, что объём (полноту) передаваемой следователю информации определяет руководитель органа дознания, как и в случае с аналогичным ОРМ¹². Подчеркнём: у следователя отсутствует возможность а) непосредственно наблюдать формирование данного доказательства, б) проверить полноту документирования и объём представляемой информации.

По нашему мнению, с гносеологических позиций практическая ценность обособления в нашем понимании понятия «следственное действие» как раз и состоит в том, что процессуальное доказательство формируется должностным лицом (дознавателем, следователем, судом), которое является и очевидцем формирования, и соавтором этого процессуального доказательства, а также само этот факт и удостоверяет.

Об организационно-распорядительном, обеспечительном характере некоторых уголовно-процессуальных действий, названных в гл. 24-27 УПК РФ,

¹⁰ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 57.

¹¹ См.: Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 1997. № 6. С. 98. По этому же вопросу см.: Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М., 2009. С. 78-79; Доля Е.А. Прослушивание телефонных и иных переговоров – следственное ли это действие? // Советская юстиция. 1992. №№ 19-20. С. 12.

¹² См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. С. 317-318.

свидетельствует дополнительное указание в соответствующих статьях, регламентирующих производство этих действий, на такое следственное действие, как осмотр. Оно производится непосредственно за обеспечительными процессуальными действиями, позволяя, в конечном итоге, получить доказательства (ст.ст. 185, 186, 186-1 УПК РФ). Соответственно, в этих статьях речь идёт не о протоколах контроля и записи переговоров или получения информации о соединениях, а о протоколе осмотра: «о результатах осмотра и прослушивания следователь... составляет протокол»; «следователь осматривает представленные документы... о чём составляет протокол».

Ни назначение экспертизы, ни производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК), которые являясь процессуальными действиями, не могут относиться к следственным. При назначении экспертизы роль следователя ограничивается составлением постановления и направления его с необходимыми материалами на исследование. Иначе нам следует признать любое действие следователя, например, по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого, следственным. А производство экспертизы – это прерогатива эксперта, а не следователя¹³.

Вследствие того, что порядок производства судебных действий аналогичен соответствующим следственным действиям, предлагается не разделять эти понятия, а использовать обобщающий термин «следственные действия», более близкий к сути дела¹⁴.

Но если понятие «судебные действия» истолковать в общем-то несложно, то совершенно иная ситуация складывается в отношении понятия «иные действия», о которых говорится в п. 32 ст. 5 УПК и которые по смыслу закона являются составной частью «процессуальных действий». В данном случае просматриваются не только недостатки в юридической технике, но и явная небрежность по отношению к уголовному процессу как феномену, имеющему важное социальное значение.

В настоящий момент приходится констатировать, что УПК РФ содержит немало пробелов и противоречий, как внутренних, так и межотраслевых, относительно вопросов регулирования получения доказательств именно посредством иных процессуальных действий.

Проблема в том, что уголовно-процессуальный закон не даёт определения понятию «иные процессуальные действия». Возможно, что ситуация не приобретала бы вследствие этого столь большой остроты, если бы УПК РФ содержал конкретный и полный перечень иных процессуальных действий, регламентировал порядок их проведения, форму фиксации хода и результатов данных действий. Однако и названные вопросы надлежащим образом не

¹³ См.: Бычков В.В. К вопросу о «следственном действии» и системе следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 года). М., 2012. С. 65.

¹⁴ См.: Полуянова Е.В. Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 196 с.

урегулированы.

Как ранее было сказано, отсутствие единой классификации иных процессуальных действий приводит к тому, что на практике неоднозначно решается вопрос о признании протокола того или иного процессуального действия доказательством.

Понятие «иные процессуальные действия» является сложным и собирательным, поскольку им охватываются несколько разнородных групп процессуальных действий и решений, выполнение которых возможно как до возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, так и включая судебное разбирательство.

Во-первых, им охватываются: 1) действия: а) направленные на получение доказательств (истребование органами расследования, прокурором документов, сведений, предметов, назначение документальных проверок и ревизий и др.);

б) носящие преимущественно обеспечивающий процесс расследования и рассмотрения дела в суде характер, в том числе по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств;

2) решения (вынесение соответствующим должностным лицом постановления о принудительном приводе, вынесение постановления судьей о санкционировании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и др.).

Анализ уголовно-процессуального закона позволил все предусмотренные в нём способы, направленные на получение доказательств, подразделить на три группы:

1) вытекающие из полномочий компетентных органов:

а) получение объяснений у подозреваемого (в случае его согласия) по поводу возникшего подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК);

б) направление требований, поручений, запросов, обязательных для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, в пределах полномочий, установленных УПК РФ (ч. 4 ст. 21 УПК);

в) приобщение к уголовному делу предметов, документов, справок и т. д., представляемых органам расследования, прокурору защитником на основании п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК РФ;

2) осуществление которых обусловлено обязанностью компетентных органов обеспечить реализацию прав иных участников судопроизводства собирать и представлять для приобщения к уголовному делу предметы и документы, иные сведения:

а) принятие представляемых письменных документов и предметов, о приобщении которых ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый и другие участники, перечисленные в ч. 2 ст. 86 УПК РФ;

б) получение материалов, представляемых органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ст. 89 УПК);

в) приобщение к уголовному делу предметов, документов, справок и т. д., представляемых субъектам доказывания защитником на основании требований п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК;

3) осуществляемые судом с целью получить доказательства:

а) оглашение показаний допрошенных на стадии предварительного расследования и в судебном заседании лиц;

б) получение объяснений в судебном разбирательстве у подсудимого, осужденного, оправданного (в суде второй инстанции)¹⁵.

Способы закрепления в УПК РФ таких действий, как задержание подозреваемого (ст. 91), наложение ареста на имущество (ст. 115), эксгумация (ст. 178) и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202), дают основание для утверждений о том, что они являются процессуальными, но не следственными, действиями. При этом следует иметь в виду, что по смыслу уголовно-процессуального закона производство указанных действий осуществляется главным образом для обеспечения надлежащих условий производства следственных действий или для достижения иных целей, не связанных непосредственно с получением доказательств¹⁶.

Так, например *задержание*, на наш взгляд, нельзя отнести к способам собирания доказательств, поскольку имеет целью обеспечение явки лица к следователю и исключение возможности воздействовать на расследование, пресечения преступной деятельности и предотвращения уклонения подозреваемого от привлечения к уголовной ответственности. Отражение в протоколе места задержания подозреваемого и наличие на его одежде явных следов преступления имеет ограниченный познавательный характер, так как еще предстоит доказать, что нахождение лица на месте совершения преступления и наличие на нём и его одежде явных следов преступления является следствием совершенного преступления¹⁷. Действия же, которые могут и должны проводиться сразу же после задержания – допрос подозреваемого (задержанного) и его личный обыск, являются следственными действиями, они направлены на собирание доказательств.

Наложение ареста на имущество, несмотря на то, что как следственное действие названо в ч. 5 ст. 165 и ч. 1 ст. 170, относится к иным мерам процессуального принуждения (ст.ст. 111 и 115 УПК РФ). Наложение ареста на имущество применяется для обеспечения возможности возмещения причинённого преступлением ущерба и конфискации преступно нажитого имущества¹⁸, и не преследует цели получения доказательств.

Эксгумация (ст. 178 УПК) не имеет познавательного значения. Сущность эксгумации заключается в извлечении трупа либо его останков из места захоронения при условии фиксирования всех значимых для дела обстоятельств (положение и состояние трупа, место захоронения, наличие посторонних

¹⁵ См.: Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 / март. С. 25-27.

¹⁶ См.: Шумилин С.В. Понятие и система следственных действий. С. 355.

¹⁷ См.: Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. М., 2009. С. 6; Шумилин С.В. Понятие и система следственных действий. С. 355.

¹⁸ См.: Демурчев Л.Г. Проблемы классификации иных процессуальных действий в уголовном процессе, используемых при собирании доказательств // Общество и право. Научно-практический журнал. Краснодарский университет МВД России. 2010. № 5 (32). С. 206.

предметов в могиле и др.) и обеспечения возможности производства таких следственных действий, как осмотр трупа, предъявление трупа для опознания или производство экспертного исследования трупа по постановлению следователя¹⁹.

По нашему мнению, законодатель ошибочно относит *получение сравнительных образцов* (ст. 202 УПК) к следственным действиям, поскольку оно доказательственного значения не имеет, что видно из наименования данного действия, а является средством обеспечения надлежащих условий для производства судебной экспертизы. Получение образцов для сравнительного исследования есть процессуальное действие, направленное на получение носителей несомненных признаков и свойств проверяемого объекта или их отображений для последующего сопоставления с ранее обнаруженными следами с целью решения идентификационных, диагностических, ситуационных и иных задач исследования²⁰.

Ряд учёных считает, что кроме следственных действий процессуальным способом собирания доказательств является представление предметов и документов подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, его представителем и другими участниками, а также органами и лицами²¹. Другие утверждают, что могут быть представлены и устные сообщения²².

Мы разделяем мнение учёных, считающих, что представление доказательств, являясь неоспоримым способом собирания доказательств, нуждается в своей законодательной регламентации²³. В юридической литературе неоднократно указывалось на неурегулированность процедуры собирания и представления доказательств участниками уголовного судопроизводства, что породило теоретические разногласия в определении путей решения данного вопроса.

В пользу такого решения свидетельствует, по нашему мнению, следующее. Во-первых, таким путём будет обеспечена реализация права субъектов уголовно-процессуального познания собирать и представлять для приобщения к делу письменные документы и предметы, а также права защитника собирать доказательства. Во-вторых, в УПК РФ уже зафиксирован прецедент использования в доказывании результатов непроцессуальной деятельности. Речь идёт о результатах оперативно-розыскной деятельности, которые могут использоваться в доказывании, если они преобразованы в процессуальные доказательства посредством предусмотренных законом

¹⁹ См.: Натура Д.А. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 5-7.

²⁰ См.: Шумилин С.В. Понятие и система следственных действий. С. 356; Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: учебник для магистров. М., 2012. С. 222-228.

²¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004. С. 210; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009. С. 96-104.

²² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 376-377.

²³ См.: Коневец К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Краснодар, 2007. С. 45.

процедур. Так же допускается и заключение специалиста, закреплённое законодателем в качестве процессуального доказательства²⁴.

Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства, защищающими свои личные или представляемые интересы и реализующими своё право на участие в уголовно-процессуальном познании и доказывании, имеет иную правовую природу, нежели получение их от должностных лиц государства.

Как верно указывает А.Р. Белкин, ни теория, ни практика не выработали специальных процессуальных правил представления доказательств. УПК РФ никак не формализует и протокол, который по логике вещей должен составляться при представлении доказательств. Иногда его именуют протоколом передачи, протоколом выдачи, протоколом предъявления и т.п.²⁵. Нет однозначного мнения по этому вопросу и среди учёных.

В данном случае о доказательствах можно говорить лишь условно, поскольку сведения приобретают процессуальный статус доказательства только после их принятия органом расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

С указанным правом участников уголовного судопроизводства корреспондирует обязанность компетентного органа разрешить вопрос о принятии или непринятии представленных сведений. Участники уголовного судопроизводства представляют следователю определённые сведения о носителях доказательной информации или материальные объекты с признаками вещественных доказательств или документов. Между тем статус конкретных видов доказательств они могут приобрести в рамках расследуемого уголовного дела после проведения определённых следственных действий.

Следователь обязан рассмотреть ходатайство и принять процессуальное решение. Сам факт представления органу расследования не решает вопроса их приобщения к уголовному делу. Для приобщения к уголовному делу предметов и документов, предоставляемых невластными участниками уголовно-процессуального познания, защищающими свои личные или представляемые интересы, необходимо, чтобы следователь признал их относимыми к делу и допустимыми в качестве источников доказательств²⁶.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплено право защитника по истребованию справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые документы или их копии. В данном случае речь идёт ещё об одном ином процессуальном действии, используемом при собирании доказательств.

В этой связи хотелось бы отметить, что не только защитник, но и лица,

²⁴ См.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. С. 439-444.

²⁵ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 196-197.

²⁶ См.: Соловьёв А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С. 93; Он же. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): научно-методическое пособие. М., 2006. С. 34-35.

непосредственно осуществляющие уголовное судопроизводство, обладают такой компетенцией. Это следует из публичности уголовного судопроизводства и закреплено в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в которой сказано: «требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами».

В.А. Лазарева к способам собирания доказательств относит представление доказательств, истребование доказательств и требование о проведении документальной ревизии²⁷.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплено относительно новое положение о том, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов. По нашему мнению, законодательное закрепление перечисленных действий является еще одним способом собирания доказательств путём проведения иных процессуальных действий, требующих приведения в соответствии с другими статьями действующего уголовно-процессуального законодательства²⁸.

Подводя итоги, следует отметить, что мы не можем не согласиться с Ю.К. Орловым и С.А. Шейфером, полагающими, что хотя система следственных действий и формировалась длительное время, она все же носит открытый характер и может меняться в течение времени²⁹.

²⁷ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 63.

²⁸ См.: Демурчев Л.Г. Указ. соч. С. 208.

²⁹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 76-77; Шейфер С.А. Проблемы развития следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 90.